

М. Голеевский

**Материалы по истории
гвардейской пехоты и
артиллерии в гражданскую
войну 1917 по 1922 год**

**Книга I Юг России, Крым,
Галлиполи, Болгария**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М. Голеевский
М11 Материалы по истории гвардейской пехоты и артиллерии в гражданскую войну 1917 по 1922 год: Книга I Юг России, Крым, Галлиполи, Болгария / М. Голеевский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 184 с.

ISBN 978-5-517-88798-6

ISBN 978-5-517-88798-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Л.-гв. Кежгольскаго полка

1. полковникъ Жмилевъ Виктор А.
2. полковникъ фонъ Эссенъ Фридрихъ Ф.
3. полковникъ Голъевскій Николай М.
4. полковникъ Кривскій Алексѣй Е.
5. подполковникъ Заремба Георгій А.
6. капитанъ Малюга Александръ В.
7. капитанъ Черногорцевъ Николай П.
8. капитанъ Гунцадзе Константинъ Р.
9. штабсъ-капитанъ Порай-Кошицъ Михаилъ А.
10. поручикъ Левицкій Михаилъ К.
11. капитанъ Юхимцовъ Михаилъ С.

Л.-гв. Петрозградскаго полка

1. полковникъ Карповъ Георгій Ф.
2. подполковникъ Молчановъ
3. подполковникъ Манулевичъ Георгій Ф.
4. капитанъ Масловъ Александръ В.
5. капитанъ Григорьевъ Александръ И.

Л.-гв. Валявскаго полка

1. подполковникъ Станкевичъ Борисъ К.
2. подполковникъ Александровъ Пшвель Н.
3. подполковникъ Колюбакинъ Иванъ А.
4. капитанъ князь Аваловъ Георгій
5. капитанъ Истоминъ Константинъ Е.
6. капитанъ Альбедиль Александръ В.
7. капитанъ Пыщюнь Леонидъ А.

Л.-гв. 4 стрѣльцоваго Импер. в. полка

1. капитанъ Воейковъ
2. капитанъ Любимовъ Николай Н.

Л.-гв. 2 артиллерійская бригада

1. подполковникъ Эггеръ К. К.
2. поручикъ Васильевъ П

Л.-гв. 3 артиллерійской бригады

1. полковникъ Сибилевъ Владиміръ Н.
2. полковникъ Жуковскій Алексѣй В.
3. поручикъ Колюбакинъ Владиміръ А.

Л.-гв. 1 мѣршир. дивизиона

1. полковникъ Крыжановскій

ВВЕДЕНИЕ

27-ое февраля 1917 года останется навсегда траурным днемъ въ жизни Россіи. Въ этотъ день въ С.-Петербургѣ вспыхнулъ вооруженный бунтъ, который подъ флагомъ безкровной революціи быстро залилъ кровью всю Россію и вмѣсто сулимыхъ свободы, равенства и братства далъ русскому народу неслыханное еще въ мірѣ грабежъ, произволь и насиліе.

Въ мой трудъ не входитъ описаніе состоянія Гвардейскихъ запасныхъ батальоновъ и той роли, которую они сыграли въ дни революціи, я хочу только въ нѣсколькихъ словахъ охарактеризовать духъ личнаго состава, какъ Старой ИМПЕРАТОРСКОЙ ГВАРДІИ на фронтѣ, такъ и ея запасныхъ батальоновъ въ С.-Петербургѣ.

Послѣ боевъ 14-го, 15-го, а особенно послѣ тяжелыхъ операцій въ серединѣ и концѣ 16-го года на Ковельскомъ направленіи, все что оставалось отъ кадра гвардейскихъ полковъ находилось на фронтѣ. Въ теченіе 3-хъ лѣтъ непрерывнаго участія въ бояхъ и походахъ, гвардія потеряла свой кадровый офицерскій и унтеръ-офицерскій составъ, а къ серединѣ 16-го года убыль въ офицерскомъ составѣ была настолько велика, что Командующій арміей генераль Калединъ, вопреки старымъ гвардейскимъ традиціямъ о пріемѣ въ свою среду молодыхъ офицеровъ, принужденъ былъ влить новое пополненіе офицеровъ изъ запасныхъ частей, въ лицѣ молодыхъ, только что произведенныхъ прапорщиковъ, которымъ были чужды гвардейскіе традиціи и которые ничего общаго съ гвардіей не имѣли.

Итакъ, съ сентября мѣсяца 1916 года, въ гвардейской пѣхотѣ, была подорвана однородность ея офицерскаго состава элементомъ случайныхъ пополненій, ослабившимъ ея твердый, воспитанный вѣками, боевой духъ. Не остановили-

ваюсь на разсмотрѣннн этого вопроса, и все же долженъ замѣтить, что многіе вновь прибывшіе офицеры, коимъ были чужды старыя устои ИМПЕРАТОРСКОЙ ГВАРДІИ, сыграли очень неблаговидную роль въ дни революціи, активно принимая участіе въ разложеніи Войскъ Гвардіи.

Что же послѣ этого можно сказать о гвардейскихъ запасныхъ батальонахъ, насчитывавшихъ до 3000 человекъ въ ротахъ и состоявшихъ, почти исключительно, изъ распропагандированныхъ рабочихъ столицы и амнистированныхъ преступниковъ изъ Финляндіи, при самомъ незначительномъ числѣ кадровыхъ солдатъ и нѣсколькихъ всего кадровыхъ офицерахъ, а главную массу офицеровъ этихъ батальоновъ составляли молодые прапорщики, только что вышедшіе изъ училищъ. Въ концѣ 1915 года изъ запасныхъ батальоновъ были отправлены на фронтъ всѣ лучшіе солдаты, прошедшіе годичный курсъ обученія и которые, какъ предполагалось, должны были послѣ заключенія мира составить кадры своихъ полковъ; каждый запасный батальонъ имѣлъ до 500 такихъ солдатъ. Командиръ запасной бригады Св. Е. В. Генераль Чебыкинъ предпринялъ всѣ мѣры, чтобы этотъ приказъ былъ отмѣненъ, но всѣ сдѣланныя им попытки не увѣнчались никакимъ успѣхомъ. Нужно еще отмѣтить, что уже съ конца 1915 года во всѣхъ казармахъ Петербургскаго гарнизона началась революціонная пропаганда, бороться съ которой кадровые офицеры, по своей малочисленности, никакъ не могли, несмотря на наличность учебныхъ командъ, терявшихся въ морѣ распропагандированныхъ рабочихъ, одѣтыхъ въ солдатскія шинели. Изъ всего только что сказаннаго видно насколько неосновательны упреки, бросаемыя Гвардіи нѣкоторыми не свѣдущими лицами, въ томъ, что она сдѣлала революцію. Развѣ можно считать виновниками революціи немногихъ уцѣлѣвшихъ гвардейскихъ кадровыхъ офицеровъ, находившихся въ эти черныя для Россіи дни на фронтѣ и отдѣленныхъ сотнями верстъ отъ Петербурга.

Одно несомнѣнно, что какая-то невѣдомая сила систематически приводила въ исполненіе свой скрытый замыселъ, стремясь возможно скорѣе уничтожить кадровый составъ Русской Гвардіи, который во всѣ времена являлся вѣрнымъ защитникомъ Россіи и оплотомъ ея Престола.

І ЧАСТЬ

Формированіе Добровольческой арміи Краткая исторія І и ІІ Кубанскихъ походовъ

Первыя попытки контръ-революціоннаго движенія въ Россіи

Съ самаго начала революціи гвардейскіе офицеры слѣдили съ болью въ сердцахъ за разваломъ арміи и всей страны. Первая попытка большевистскаго переворота 2-го іюля 1917 года и попустительство Правительства Керенскаго заставило болѣе энергичныхъ людей приступить къ образованію тайной организаціи, съ цѣлью вырвать власть у Керенскаго и передать ее въ болѣе достойныя руки. Началась подготовка, такъ называемаго, Корниловскаго выступленія. Центръ этого движенія находился въ Ставкѣ, но отдѣлы его были организованы, почти во всѣхъ, главныхъ военныхъ пунктахъ Россіи. Въ военныхъ организаціяхъ Петербурга видное участіе принимали слѣдующіе гвардейскіе офицеры: капитанъ Лукинъ — Л. гв. Финляндскаго полка, капитанъ Михель, капитанъ Шатиловъ, капитанъ Кованько, капитанъ Душкинъ II, полковникъ Веденяпинъ, полковникъ Матвѣевъ съ двумя сыновьями — всѣ Л. гв. Измайловскаго полка, поручикъ баронъ Боде — Л. гв. 3-ей Артиллерійской бригады и многіе другіе. Въ Кіевѣ всей организаціей этого движенія завѣдывалъ ротмистръ Шапронъ-дольярръ — Л. гв. Кирасирскаго Е. В. полка.

Послѣ ареста Предсѣдателя Совѣта Министровъ Львова и неудачнаго наступленія войскъ генерала Корнилова на Петроградъ, организаціи эти не распались, но выжидали перваго удобнаго случая для выполненія своего замысла. Дальнѣйшія событія, приведшія 25 октября къ захвату власти большевиками, заставили принять новыя рѣшенія въ борьбѣ съ

большевиками, а именно: приступить къ организаціи надежныхъ вооруженныхъ силъ въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ промышленныхъ центровъ, гдѣ населеніе не было еще распространено революціонными идеями. Такими мѣстами являлись — Донъ, Кубань и Оренбургъ.

Вспыхнувшее тогда почти одновременно въ Петербургѣ и въ Москвѣ, возстаніе противъ большевиковъ, окончилось неудачно. Въ этой послѣдней попыткѣ свергнуть большевиковъ въ самой столицѣ дѣятельное участіе и большую роль играли гвардейскіе офицеры, среди коихъ можно отмѣтить слѣдующія имена: полковникъ Хованскій — Л. гв. Литовскаго полка, полковникъ Квятницкій и поручикъ Самойловъ — оба Л. гв. Измайловскаго полка, поручикъ Хомутовъ Л. гв. Кексгольмскаго полка и другіе. Послѣ этихъ неудачъ на сѣверѣ взоры всѣхъ русскихъ патріотовъ обратились на Донъ, гдѣ въ то время, войсковымъ атаманомъ былъ популярный и всѣми офицерами уважаемый генералъ Калединъ, и куда 2 ноября 1917 года прибылъ генералъ Алексѣевъ, и опубликовалъ свое воззваніе къ офицерамъ Русской Арміи. Такимъ образомъ въ серединѣ ноября 1917 года подъ руководствомъ генерала Алексѣева и съ согласія генерала Каледина, начала зарождаться Добровольческая Армія. Первыми ближайшими сотрудниками генерала Алексѣева были: Ротмистръ Шапронъ дю Ларрэ — Л. гв. Кирасирскаго Е. В. полка — въ качествѣ адъютанта, полковникъ Веденяпинъ — Л. гв. Измайловскаго полка — на должности начальника штаба, подполковникъ Лисовскій, капитанъ Шатиловъ — Л. гв. Измайловскаго полка и генералъ отъ инфантеріи Эрдели — бывший офицеръ Л. гв. Кирасирскаго Е. В. полка на должности начальника строевой части.

Въ это время начали стекаться на Донъ гвардейскіе офицеры всѣхъ родовъ оружія. Многимъ изъ нихъ не суждено было добраться до Дона, т. к. большевики усиленно обыскивали всѣ поѣзда, идущіе на югъ Россіи и всѣхъ подозрительныхъ лицъ разстрѣливали. Такъ погибли на ст. Волноваха ѣхавшіе на Донъ офицеры Л. гв. Гренадерскаго полка: шт. капитанъ Рудаковъ, поручикъ Аврамовъ, поручикъ Ловчинскій, поручикъ Лебедевъ поручикъ Фортунатовъ и прапорщикъ Рудаковъ П.

Одновременно съ формированіемъ добровольческихъ от-

рядовъ на Дону, Главнокомандующій отправилъ изъ Ростова нѣсколько офицеровъ въ центральныя губерніи Россіи съ цѣлью организаціи тамъ боевыхъ отрядовъ для поднятія возстанія въ Москвѣ и другихъ крупныхъ городахъ. Этими онъ предполагалъ отвлечь вниманіе большевиковъ, оттянуть сосредотачиваемыя ими части отъ окраинъ вглубь страны, и тѣмъ дать возможность, какъ добровольцамъ, такъ и казакамъ спокойно формироваться на Дону.

Одинъ изъ такихъ отрядовъ сформированныхъ въ Москвѣ состоялъ изъ батареи, въ которую входили офицеры гвардейской артиллеріи — полковникъ Жуковскій, шт.-капитанъ Шрейдеръ, шт.-капитанъ Ивановъ, шт.-капитанъ Палькевичъ, подпоручикъ Смысловскій, прапорщикъ Гавриленко и другіе; пѣхотнаго полка, которымъ командовалъ шт.-капитанъ Смирновъ — Л. гв. Волинскаго полка и въ составъ котораго входили офицеры гвардейской пѣхоты и кавалерійскаго полка, — подъ командой шт.-ротмистра Матковскаго — Л. гв. Гродненскаго гусарскаго полка. Формированія эти относятся февралю, марту и апрѣлю 1918 года, т. е. ко времени, когда Командованіе Добровольческой Арміи не располагало никакими матеріальными средствами, а потому всѣ чины этихъ формированій содержанія не получали и лишь черезъ нѣкоторое время, благодаря поступившимъ пожертвованіямъ, Главное Командованіе получило возможность выдавать офицерамъ необходимое для ихъ существованія. содержаніе.

Тайна этой организаціи, во главѣ которой находился присланный изъ Ставки полковникъ П., была настолько велика, что, несмотря на великолѣпно поставленный шпіонажъ, большевики открыть ее не могли. Съ прибытіемъ въ Москву сильныхъ латышскихъ частей положеніе отряда полковника П. значительно ухудшилось, т. к., благодаря своей малочисленности онъ не могъ рассчитывать на успѣхъ, въ случаѣ открытаго столкновенія съ многочисленнымъ большевѣтскимъ гарнизономъ. Въ виду этого было рѣшено перебросить отрядъ въ другое мѣсто, и такимъ мѣстомъ былъ избранъ районъ Волги въ предположеніи, что высадившійся на Мурманѣ англійскій корпусъ, приметъ активное участіе въ общей борьбѣ противъ большевиковъ и что съ Волги легче будетъ отряду координировать свои дѣйствія съ наступающими англичанами. Сначала переброска частей полковника П. въ Казань

и въ Ярославль происходила достаточно быстро и безпрепятственно, но въ срединѣ мая большевикамъ удалось напасть на слѣдъ организаци и обнаружить мѣстонахожденіе ея штаба, изъ состава котораго имъ даже удалось арестовать нѣсколькихъ офицеровъ. Это обстоятельство сильно затруднило дальнѣйшую переброску, для которой пришлось избрать окольные пути, значительно замедлявшіе накопленіе офицеровъ въ сборныхъ пунктахъ на Волгѣ.

Несмотря на полную еще неподготовленность, все же въ іюль мѣсяцъ пришлось поднять возстаніе, въ надеждѣ, что оно будетъ поддержано союзниками и чехами. Въ это время чехи вели успѣшную борьбу съ большевиками, которая уже продолжалась около двухъ мѣсяцевъ, а кромѣ того ожидалось наступленіе союзниковъ изъ Архангельска. Такимъ образомъ, въ случаѣ удачи, и согласованности дѣйствій, Москва оказалась бы окруженной со всѣхъ сторонъ: съ сѣвера союзниками, съ сѣверо-востока возставшими, изъ которыхъ предполагалось образовать сѣверную добровольческую армію, съ востока чехами, съ юга добровольцами и донцами, съ юго-запада украинцами и съ запада поляками. Возстанія, поднятыя съ этой цѣлью въ нѣсколькихъ приволжскихъ городахъ, продержались не болѣе 3—4 дней, за исключеніемъ, только Ярославля, гдѣ были сосредоточены главныя силы возставшихъ, которымъ удалось удержать городъ въ своихъ рукахъ около двухъ недѣль. Но и это въ началѣ удачно развившееся, возстаніе было подавлено подвезенными изъ Москвы латышскими частями.

Въ этой организаци играли значительную роль офицеры гвардіи, изъ ихъ числа шт.-капитанъ Шрейдеръ былъ арестованъ въ Москвѣ и впослѣдствіи разстрѣлянъ, шт.-капитанъ князь Шаховской былъ во время подавленія возстанія въ Ярославлѣ убитъ, многимъ другимъ арестованнымъ чекистами, съ большимъ трудомъ удалось бѣжать на югъ, чтобы вступить въ ряды Добровольческой Арміи.

Первый бой Добровольческой Арміи подъ г. Нахичеванью

Первое время формированіе Добровольческой Арміи производилось тайно изъ опасенія обнаружить преждевременно

свои планы и привлечь на себя вниманіе красныхъ. Несмотря на принимаемыя въ этомъ отношеніи мѣры, большевикамъ все же удалось довольно скоро узнать о происходящемъ формированіи и они немедленно повели сильную агитацію, какъ среди казачьяго населенія, такъ и среди запасныхъ армейскихъ полковъ, расположенныхъ подъ г. Новочеркасскомъ, въ Ростовѣ и въ Таганрогѣ. Умѣлыми дѣйствіями генерала Каледина часть этихъ полковъ удалось разоружить и распустиť по домамъ. Полки же, расположенные въ Ростовѣ, захвативъ и разоруживъ, при поддержкѣ мѣстныхъ большевиковъ, школу прапорщиковъ, вытѣснили казаковъ и овладѣли 26 ноября городомъ. Продолжая свое распространеніе на сѣверъ, большевики заняли г. Нахичевань и начали даже угрожать Новочеркаску. Наскоро сформированныя части добровольцевъ въ числѣ 400—500 человекъ, при одномъ орудіи и одномъ грузовикѣ, вооруженномъ пулеметомъ, выступили изъ Новочеркасска и совмѣстно съ отступавшими изъ Ростова казаками, заняли позицію у ст. Кизитеринка и Балабановой роши. Здѣсь, въ теченіи 3-хъ дней отбивая яростныя атаки, въ 30 разъ превосходящихъ численно, красныхъ, добровольцы на разсвѣтъ 2 декабря перешли въ контръ-наступленіе, сбили красныхъ и вечеромъ того же дни ворвались въ Ростовъ. Въ успѣхѣ этой операціи видную роль сыгралъ генералъ Назаровъ, который съ небольшимъ коннымъ отрядомъ и однимъ орудіемъ обошелъ со стороны Таганрогской желѣзной дороги тылъ противника и тѣмъ принудилъ большевиковъ къ поспѣшному отходу. Въ этомъ бою одной изъ наступающихъ группъ командовалъ полковникъ Хованскій II, а юнкерскимъ батальономъ, только что начавшимъ свое формированіе, капитанъ Парфеновъ, — Л. гв. Измайловскаго полка.

19 ноября по старому стилю въ Новочеркасскъ прибыли генералы: Марковъ, Лукомскій, Деникинъ и Романовскій. При близительнo въ эти же дни бѣжалъ изъ города Быхова съ вѣрными ему текинцами генералъ Корниловъ. Переодѣтый солдатомъ, и съ большимъ трудомъ, пробираясь черезъ революціонныя массы демобилизованныхъ тыловыхъ частей, генералъ Корниловъ все же благополучно добрался до г. Новочеркасска. Здѣсь генералъ Алексѣевъ по слабости своего здоровья, передалъ командованіе Добровольческой Арміей ген.

Корнилову, сохранивъ за собой руководство организационной работой новыхъ формирований и отчасти разработку оперативныхъ задачъ. 25 декабря назначеніе ген. Корнилова Главнокомандующимъ Добровольческой Арміей было подписано Донскимъ Атаманомъ ген. Калединымъ.

Въ концѣ декабря 1918 г. въ Новочеркасскъ прибыли изъ Москвы два представителя великобританской и французской военныхъ миссій, которые, ознакомившись съ организациею арміи и ея цѣлями, обѣщали испросить у своихъ Правительствъ матеріальную поддержку зародившемуся бѣлому движению.

Въ это время большевики, сознавая всю важность происходившихъ въ Новочеркасскѣ событій, начали поспѣшно формировать красныя части въ районѣ Царицина, въ Ставропольской губерніи и въ Области Терскаго казачьяго войска съ цѣлью подготовить походъ на Ростовъ и захватить въ свои руки этотъ важный пунктъ, соединяющій Кавказъ съ остальной Россіей. Поспѣшность большевиковъ была тѣмъ болѣе оправдана, что Добровольческая Армія непрестанно усиливалась вновь прибывающими туда офицерами со всѣхъ концовъ Россіи, а главнымъ образомъ съ Юго-Западнаго фронта. Среди этихъ офицеровъ было значительное количество офицеровъ гвардіи и къ началу февраля въ составѣ Добровольческой Арміи ихъ насчитывалось уже болѣе 100 человекъ.

Въ невѣроятно тяжелыхъ условіяхъ и испытывая нужду буквально во всемъ: въ денежныхъ средствахъ, въ обмундированіи, въ снаряженіи, въ техническихъ и боевыхъ припасахъ, Добровольческая Армія все же успѣшно продолжала свое формирование. Къ январю мѣсяцу 1918 года Добровольческая Армія насчитывала уже въ своемъ составѣ слѣдующія части: 1-ый и 2-ой офицерскіе баталіоны, Юнкерскій баталіонъ, Георгіевскій баталіонъ, Студенческій баталіонъ, Морскую роту, Инженерную роту, Чехо-словацкій инженерный баталіонъ, Кавалерійскій дивизионъ, Константиновскую батарею и Корниловскій ударный полкъ, почти въ полномъ составѣ приведенный на Донъ своимъ доблестнымъ командиромъ полковникомъ Нѣжинцовымъ. Численный составъ арміи доходилъ до 4000 штыковъ и сабель.

**Формирование гвардейской роты и ее участие в боях
у ст. Неклиновка, Матвѣевъ Курганъ
и отходъ на ст. Хопры.**

30-го декабря ст. ст. всѣ прибывшіе в г. Ростовъ офицеры гвардіи были размѣщены в Проскуровскомъ лазаретѣ, гдѣ, при конномъ дивизионѣ гв. полковника Гершельмана, была сформирована Гвардейская рота, положившая начало всѣмъ гвардейскимъ формированиямъ в Добровольческой Арміи.

31-го декабря, только что сформированная, 1-ая Офицерская рота подъ командой гв. капитана Чернова выступила в Таганрогъ, гдѣ ожидалось возстаніе мѣстныхъ большевиковъ и гдѣ фронтъ охранялся не вполне надежными и распропагандированными казаками, пытавшимися было разойтись по своимъ станицамъ. Командующимъ Таганрогскимъ райономъ былъ назначенъ полковникъ Кутеповъ Л.-Гв. Пресображенскаго полка, а начальникомъ его штаба — гв. капитанъ Герцыкъ.

Въ то же время Главнначальствующимъ г. Ростова былъ назначенъ гв. полковникъ Хованскій І, в управление къ нему были назначены слѣдующіе офицеры: полковникъ Корсакъ, капитанъ Заремба - Рацевичъ, капитанъ Горленко, капитанъ Сапѣлко, капитанъ Кубашевъ І — всѣ Л.-Гв. Литовскаго полка и ротмистръ Скасирскій, Л.-Гв. Гродненскаго полка. На полковника Хованскаго была возложена организція обороны Ростова, причемъ ему было указано привлечь для этой цѣли мѣстное населеніе. Задача эта была выполнена и къ началу февраля было организовано в Ростовѣ нѣсколько пѣшихъ и конныхъ дружинъ подъ командой вышеупомянутыхъ офицеровъ. Благодаря энергіи полковника Хованскаго и принятымъ имъ мѣрамъ, в г. Ростовѣ, до послѣдней минуты пребыванія в немъ частей Добровольческой Арміи, сохранялось полное спокойствіе и порядокъ.

Большевики в это время, закончивъ сосредоточеніе своихъ силъ, начали со всѣхъ сторонъ продвигаться къ Ростову: съ сѣверо-запада продвигалась армія фонъ Сиверса (20 тысячъ штыковъ и сабель), съ сѣвера — на Новочеркасскъ — Воронежская армія (10 тысячъ штыковъ и сабель), съ востока угрожала Царицинская армія (8 тысячъ штыковъ и сабель), а